

В эти два дня семья постепенно возвращалась домой, и Фан Чи по несколько раз в день выходил встречать родственников, а Малыш радостно носился за ним туда-сюда.

Бабушка с дедушкой были самыми занятыми: устраивали всех по местам, готовили праздничные блюда к Новому году, а если Фан Чи и Фан Хуэй начинали спорить, бабушке приходилось разнимать их.

Но в этом году Фан Чи был не в духе. С одной стороны, его беспокоили собственные мысли, с другой – он переживал за бабушку с дедушкой, которые, несмотря на свои тревоги, держались стойко. Поэтому, когда Фан Хуэй, как обычно, начал разглагольствовать, только Ху Юаньюань с энтузиазмом подначивала его.

Тридцатого числа, как и всегда по традиции, вся семья поднялась рано утром. В доме царил приятный хаос: кто-то работал, кто-то мешал, кто-то дразнил кошек и собак.

Фан Чи посидел в комнате немного, но когда разговор родственников зашел о том, чтобы завести девушку в университете, он встал и ушел на кухню.

- Съешь вот это, – дедушка держал в руках маленькую коробочку с таблетками и доставал одну, чтобы дать бабушке. – Бодрит хорошо.

- Женьшень? – Фан Чи сразу уловил среди ароматов мяса характерный запах женьшеневых пастилок.

- Угу, – кивнул дедушка. – Действительно бодрит.

Фан Чи стало грустно. В последние дни бабушка с дедушкой плохо спали: бабушка лежала без сна, уставившись в потолок, а дедушка часто засиживался в гостиной до глубокой ночи, куря. Даже Малыш, обычно такой резвый, поддался общей атмосфере и несколько дней подряд не ходил играть с друзьями в соседнюю деревню.

- Могу я чем-то помочь? – спросил Фан Чи. – Мне нечем заняться, давайте я помогу бабушке рубить кости.

- Кости уже все порублены, сейчас уже ничего особенного делать не нужно, – ответила бабушка. – Можешь помочь мне помыть овощи.

- Хорошо, – Фан Чи тут же снял куртку, закатал рукава и приготовился мыть овощи. Повернувшись, он заметил коробочку с женьшенем, которую дедушка положил рядом с раковиной, и на мгновение замер. – Дедушка, а откуда эти пастилки?

- А, это дедушка Чжан дал, – ответил дедушка. – Говорит, дядя Чжан им их подарил.

Фан Чи промолчал.

Дядя Чжан – деревенский мужик средних лет, который всю жизнь прожил в селе. Откуда бы ему взять мысли о том, чтобы купить женьшеневые пастилки для своих родителей? Да и сами пастилки... Фан Чи их сразу узнал: на упаковке были английские надписи, явно не те, что продаются в обычных аптеках.

Это принес Сунь Вэньцуй.

Или, точнее, Сунь Вэньцуй взял их у Ма Ляна.

Фан Чи вымыл большую корзину овощей, помог бабушке их нарезать и только потом вышел из кухни. Обойдя комнату, где родственники вовсю общались, он направился во двор.

Дедушка стоял у поленницы с Малышом.

- Здесь же такой ветер, зачем тут стоять? - Фан Чи подошел к нему.

- Бабушка все хочет разобрать эти дрова и освободить место для пруда, - дедушка ткнул трубкой в сторону кучи хвороста и прочего хлама во дворе. - Думаю, весной, когда потеплеет, разберу все и сделаю пруд.

- Для карпов кои? - спросил Фан Чи.

- А их есть можно? - в свою очередь поинтересовался дедушка.

- ...Это декоративные рыбы, белые, золотые, с узорами, - улыбнулся Фан Чи.

- А, эти, - дедушка задумался. - Я даже не спросил бабушку, каких рыб она хочет разводить. Может, и правда для красоты?

Фан Чи рассмеялся:

- Мне кажется, это отличная идея, дедушка. А еще можно во дворе цветы посадить, даже не в горшках, а просто в старых покрывках с землей. Весь двор в цветах - как красиво будет!

Эти слова когда-то произнес Сунь Вэньцуй, стоя на крыше. Фан Чи уже много раз представлял себе эту картину.

- Какие цветы посадить? - спросил дедушка.

- Ландыши? Или гиацинты, - ответил Фан Чи и вдруг смутился, опустив голову и потирая нос.

- Водоканал, похоже, любит цветы, да? - дедушка взглянул на него.

- М-м... но я... я тоже люблю, - пробормотал Фан Чи, чувствуя, что звучит неубедительно. За всю жизнь он ни разу не сорвал даже травинки, а все полевые цветы в их горах для него так и остались безмянными. Утверждать, что он любит цветы, было откровенной ложью.

Дедушка усмехнулся, но ничего не сказал.

- Вы там не замерзли еще? - мама выглянула из двери. - Заходите в дом, сейчас лапшу сварим.

- Хорошо, я сам сварю, - дедушка улыбнулся и направился в дом.

- Дедушка... - Фан Чи тихо окликнул его и нерешительно спросил: - Водоканал... он приходил?

- М-м? - дедушка обернулся.

- Эти пастилки - импортные. Это Водоканал их принес, да?

Дедушка замер, затем вздохнул:

- Да, это он.

Фан Чи лишь предполагал, но не был уверен на сто процентов. Услышав ответ дедушки, он

ощутил, как его накрывает волна эмоций – то ли удивления, то ли радости, то ли чего-то еще. Он не смог сдержать дрожь в голосе:

- Он приходил?

Дедушка повернулся и кивнул:

- Приходил, несколько дней назад.

- Дедушка... - Фан Чи шагнул вперед и схватил его за руку. - Расскажите, что произошло? Как он сюда попал? Зачем он пришел?

Сунь Вэньцзюй уже два дня как дома и почти не выходит из своей комнаты.

Честно говоря, его собственная спальня казалась ему чужой. Когда семья переехала в этот дом, комнату обставили и отремонтировали по его просьбе, но после этого он почти не жил здесь. Для него это место было даже менее знакомым, чем маленькая комната в доме бабушки и дедушки Фан Чи.

На столе стояло несколько керамических изделий – чашки, подставки для кистей, все в грубоватом, примитивном стиле, простом и наивном.

Это были первые «произведения» Сунь Вэньцзюя, те самые, из-за которых многие решили, что сын мастера Сунь Чжэнчжи – прирожденный гончар.

Сунь Вэньцзюй уже не помнил, какие мысли и чувства двигали им тогда, когда он создавал эти вещи. За все эти годы он ни разу не оглядывался на них и не задумывался об их значении.

Но сейчас, успокоившись, он сидел в кресле, глядя на эти керамические изделия, и вдруг почувствовал прилив вдохновения.

То самое простое, чистое чувство, которое он испытывал вначале, но которое со временем и в противостоянии с отцом было утрачено.

Сунь Вэньцзюй подпер голову рукой, разглядывая керамику.

Если подумать, с его нынешним опытом и взглядом, в этих вещах действительно была какая-то особая энергия.

Конечно, так рассуждать – значит хвалить себя, но это было его искреннее ощущение. Мысли, которые приходили ему тогда, сейчас казались удивительными.

Он взял телефон и позвонил Ма Ляну:

- Насчет новой серии у меня появились кое-какие мысли.

- Ч-что? – на том конце линии громко стучал нож, рубивший начинку для пельменей, и слышались смех и разговоры.

- Давай встретимся через пару дней и обсудим, – сказал Сунь Вэньцзюй. – Ты помнишь те мои старые поделки?

- Ту группу, к-которую ты назвал «Начало»? – спросил Ма Лян.

- Лянцзы, ты действительно мой брат, - фыркнул Сунь Вэньцуй. - Я даже забыл, что у них было название.

- Я м-много чего помню, - засмеялся Ма Лян. - Я даже помню, как у второй сестры на с-сборах швы на штанах лопнули.

- Попробуй при ней это повтори, - рассмеялся Сунь Вэньцуй.

- Не осм-мелюсь.

- Ладно, не буду тебя задерживать. Позвони, когда освободишься, обсудим.

- Договорились.

Сегодня Ма Лян с женой и родителями поехал к бабушке с дедушкой праздновать Новый год. По телефону слышался шум и веселье большой семьи, и Сунь Вэньцуй вспомнил, как встречал праздник в доме Фан Чи.

Там тоже было шумно: смех, крики, споры, драки - настоящий хаос, от которого голова раскалывалась, но чувство праздника было настоящим.

Сунь Вэньцуй прислушался к тому, что происходило в его доме. Отец был в кабинете, мама с двумя сестрами и их семьями сидели в гостиной внизу и о чем-то беседовали. Было так тихо, словно шло официальное совещание.

Домработница скоро уйдет домой, но перед этим приготовит в кухне несколько холодных закусок. Основные блюда для новогоднего ужина доставят из ресторана.

Даже духа праздника не чувствовалось.

Благородно и холодно.

Фан Чи позвонил ему только утром, сказал, что дом забит родственниками, стар и млад орут так, что в ушах звенит, и с тех пор не выходил на связь.

Сунь Вэньцуй фыркнул. Он легко представлял, как сейчас выглядит Фан Чи: взволнованный, но все же поддавшийся праздничному настроению, помогающий бабушке с дедушкой, перебегающий из комнаты в комнату, подкалывающий Ху Юаньюань. Что касается Фан Хуэя, Сунь Вэньцуй сомневался, что у парня сейчас есть настроение с ним спорить.

Хотя, возможно, он мог и вломить ему в сердцах.

В дверь комнаты Сунь Вэньцуй постучали. Он ответил, что дверь не заперта, но никто не вошел.

Немного подумав, он встал и открыл дверь, но за ней никого не было.

Сунь Вэньцуй вздохнул и неохотно спустился вниз. «Совещание» пятерых превратилось в шестерых: отец вышел и восседал на диване.

- Думала, ты появишься только к ужину, - сказала Сунь Яо. - Ты полностью выздоровел?

- Да, врач даже лекарства не выписывал, - ответил Сунь Вэньцуй, устроившись в углу дивана и закинув ноги на журнальный столик.

- Я тебе кое-что привезла, витамины разные, для иммунитета, - Сунь Цзяюэ указала на кучу коробок у стола. - Выбирай, что хочешь. Еще кое-что для потенции, для почек...

Отец нахмурился и посмотрел на Сунь Цзяюэ, но та лишь беззаботно улыбнулась:

- Раньше тебе в горах это все было не нужно, а сейчас можно и подкрепиться.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

- Совсем распустилась! - покачала головой Сунь Яо.

- Если бы не я, - Сунь Цзяюэ оглядела комнату, - наш Новый год со стороны можно было бы принять за траур.

- Цзяюэ! - мать шлепнула ее по плечу. - Когда ты перестанешь нести всякую чушь?

- Никогда, - Сунь Цзяюэ обняла мужа. - Все равно тому, с кем я проживу всю жизнь, все равно.

- Мне просто лень говорить, - улыбнулся второй зять.

- Лу Чэн, ты слишком ее балуешь. Раньше ее никто не мог контролировать, а теперь, когда она замужем, все осталось по-прежнему, - вздохнула мать.

- Все в порядке, я терпеливый, - второй зять улыбнулся и отхлебнул чаю.

- Они так живут - неплохо, - сказал Сунь Яо. - Радуются своему счастью, а семейные заботы их вообще не касаются.

- Ну а все эти хлопоты по хозяйству пусть останутся на тебе и старшем зяте, - Хуан Цзяюэ очистила конфету и положила её в рот. - Вам же нравится этим заниматься.

Мать обернулась к молча сидевшему рядом Сунь Вэньцзюйю:

- Вэньцзюй, может, задержишься дома подольше в этот раз?

- Посмотрим, - ответил он. - В ближайшие дни я как раз договорился с Лянцзы встретиться по делам.

- По поводу вашей мастерской? - отец пренебрежительно хмыкнул, но, возможно, из-за праздничной атмосферы его тон был не таким резким, как обычно.

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Эй, Вэньцзюй, мы с твоим вторым зятем в прошлый раз ходили на вашу выставку, - вмешалась Сунь Цзяюэ. - Очень круто! Столько креатива! В телерепортаже про вашу экспозицию больше всего времени уделили.

- Заплатили за эфир, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Но всё равно нужен был уровень, - вступил второй зять. - Иначе за деньги ничего не купишь, телевидению тоже нужен качественный контент.

- Точно! Мне очень понравилось. Я даже сказала Лянцзы, чтобы он мне такой же набор сделал, - продолжила Сунь Цзяюэ.

- Тебе понравилось, - бросил на неё взгляд отец. - Что ты понимаешь в керамике? Дилетантам лишь бы глаз порадовать.

- Если делать вещи, понятные только специалистам, - Сунь Вэньцзюй откинулся на спинку дивана, - то о каком развитии может идти речь?

- Вот в чём разница между товаром и искусством, - нахмурился отец.

- Конечно, разница есть, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся, вспомнив обещание, данное Фан Чи, не спорить с отцом. - Лянцзы и остальные хотят создавать товары с художественной ценностью и искусство, доступное большому числу людей. В этом нет противоречия.

Отец уставился на него, замер на несколько секунд и уже собирался что-то сказать, когда у Сунь Яо зазвонил телефон.

- Алло? Да, - ответила она. - Заносите.

- Еда пришла? - Сунь Цзяюэ вскочила с места.

- Да, уже у ворот. Сейчас принесут, - улыбнулась Сунь Яо. - Можем начинать ужин.

Семейный ужин в канун Нового года оказался скучным. Домработница уже накрыла стол в столовой, расставила посуду, и оставалось только разложить привезённые блюда.

По сравнению с тёплой, уютной атмосферой в доме Фан Чи, где все теснились вокруг жаровни... Сунь Вэньцзюй отодвинул стул и сел за стол. После всего случившегося он не был уверен, смогут ли дедушка с бабушкой в будущем вести себя так же непринуждённо, как раньше.

- Даже не помогаешь, просто сидишь и ждёшь, когда подадут? - неожиданно раздался голос отца, подошедшего незаметно.

- Лучше уж буду бездельничать, чем уроню что-нибудь, - лениво ответил Сунь Вэньцзюй, даже не пошевелившись.

- Ты же подписал контракт на ту коллекцию ваз? Как планируешь их делать? - отец сел рядом.

Сунь Вэньцзюй с удивлением посмотрел на него. Тон отца звучал натянуто, будто кто-то приставил пистолет к его затылку.

- Будут небольшие изменения, но незначительные, - Сунь Вэньцзюй почувствовал, что отвечает так же неестественно, словно от его слов зависело, выстрелит ли тот воображаемый пистолет.

- Ты... хочешь посмотреть?

Отец тоже удивился, затем усмехнулся:

- Не хочу.

Сунь Вэньцзюй промолчал, уставившись в тарелку. Если бы не обещание Фан Чи, он бы уже давно встал и ушёл.

- Если хочешь показать - пришли фото. Но никаких комментариев или советов от меня не жди. Такие вещи я...

Сунь Вэньцзюй достал телефон, открыл галерею и протянул отцу.

Тот фыркнул, но взял телефон.

- Подвинься! - крикнула сзади Сунь Цзяюэ. - Не помогаешь, так хоть не мешай!

Сунь Вэньцзюй встал и отошёл. В столовую вошли официанты и начали расставлять блюда на столе, затем замерли в ожидании.

- Обслуживание не требуется, - Сунь Яо вручила им несколько красных конвертов. - Я позвоню, когда нужно будет убирать.

Сунь Вэньцзюй зевнул, глядя на переполненный стол:

- Столько еды... Всё равно не съедим, зря потратились.

- Ого, - Сунь Цзяюэ удивлённо уставилась на него. - Я правильно слышу? Мой брат переживает о перерасходе на еду?

- С кем поведёшься, от того и наберёшься, - поморщилась Сунь Яо. - Мелковато.

Сунь Вэньцзюй пообещал Фан Чи не спорить только с отцом. Услышав слова сестры, он насмешливо приподнял бровь:

- Может, сразу стол перевернём? Вот это будет по-крупному.

- Вэньцзюй, - мать легонько хлопнула его по руке, взглядом призывая замолчать.

- Младший зять, наливай! - Сунь Цзяюэ хлопнула второго зятя по плечу.

- Ага, - тот сразу встал, достал бутылку и начал разливать по бокалам. - Это же та самая бутылка, которую папа принёс давно? Какой аромат!

- Выдерживалась лет десять, - сказал отец. - В этом году все в сборе, вот и решил открыть.

- Не совсем все, - Сунь Цзяюэ взглянула на Сунь Вэньцзюя. - Когда Вэньцзюй придёт не один, тогда и будем считать, что все. Знаешь, Вэньцзюй, если всё серьёзно - приводи его домой. Не обращай внимания на остальное, дай нам хотя бы познакомиться.

Сунь Вэньцзюй посмотрел на отца. Тот сохранял каменное выражение лица, без намёка на улыбку. Но, судя по многолетнему опыту их противостояния, это означало, что он пока не собирался взрываться.

- Хотите познакомиться? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Конечно хотим, - Сунь Цзяюэ кивнула. - В тот день на выставке мы с Лу Чэном как раз надеялись вас увидеть вместе, но встретили только Лянцзы. А с его язвительностью я даже подходить не стала.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Если не можешь переспорить - дай ему подзатыльник.

- Да брось. Раньше ещё куда ни шло, а теперь у него жена. Не хочу лишних проблем, - Сунь

Цзяюэ скривилась и вернулась к теме. – Серьёзно, когда приведёшь его домой? Я тогда специально приеду. Если что – вторая сестра тебя прикроет.

– Какие могут быть проблемы? – мать нахмурилась, но улыбнулась.

– Кто знает. Ты же слышала, что старшая сестра сказала, – Сунь Цзяюэ цокнула языком. – И посмотри на папино лицо.

– Что с моим лицом? – отец сверкнул на неё глазами.

– Красота неопишная, – Сунь Цзяюэ рассмеялась и подняла бокал. – Ну давайте выпьем за нашу прекрасную-прекрасную семью.

Все чокнулись и сделали глоток. После этого отец взглянул на Сунь Вэньцюя:

– Когда ты собираешься его привести?

– Что? – Сунь Вэньцюй опешил.

– Да в ближайшие дни! – сразу подхватила Сунь Цзяюэ. – Я как раз ещё дома побуду.

– Посмотрим, – Сунь Вэньцюй не стал давать точного ответа. Он не знал, как обстояли дела в семье Фан Чи, а тот сам ничего не рассказывал, и спрашивать было неудобно.

Отец снова фыркнул, но не стал развивать тему, взял палочки и начал есть.

Новогодний ужин прошёл не дольше обычного. Все ели и болтали, отец пил умеренно, поэтому и младшие не увлекались алкоголем. А если пить меньше, то и ужин заканчивается быстрее. Когда они вернулись в гостиную, ещё даже не начался новогодний гала-концерт.

Мать заварила чай, и вся семья уселась перед телевизором.

Сунь Цзяюэ уже через несколько минут заскучала и предложила Сунь Вэньцюю пойти куда-нибудь развеяться.

Тот не особо хотел куда идти, но сидеть весь вечер дома казалось ещё более невыносимым.

Как раз в этот момент зазвонил его телефон.

Даже не глядя, Сунь Вэньцюй догадался, что это Фан Чи.

– Ужинаешь? – отошёл в сторону и ответил он.

– Угу, самое шумное время уже прошло, – засмеялся Фан Чи. – А у вас?

– Уже закончили, смотрим телевизор.

– Уже? – Фан Чи удивился. – Так быстро?

– У нас так принято, – усмехнулся Сунь Вэньцюй. – Не сравнить с вашей семьёй, у нас не так оживлённо.

– Наверное, все художники такие, – Фан Чи захихикал. – А фейерверки будете запускать?

– Нет. Я, возможно, пойду гулять со второй сестрой и её мужем. – Сунь Вэньцюй прислонился к

окну. На улице уже вовсю гревели хлопушки, но до масштабов Фан Чи им было далеко.

- У нас всё-таки веселее празднуют, да? - сказал Фан Чи. - В следующем году... В следующем году приезжай к нам.

- Хорошо.

На той стороне повисло молчание. Сунь Вэньцзюй услышал, как Ху Ин позвала Фан Чи за стол.

- Иди ужинай, перезвонишь, если будет время.

- Ага, - Фан Чи не спешил класть трубку. Через паузу он тихо спросил: - Эй, Сунь Вэньцзюй, ты ведь...

- Что?

- Ты... когда приходил к нам домой? - после колебаний выпалил он.

Сунь Вэньцзюй замешкался:

- Дедушка меня сдал?

- Я увидел ломтики женьшеня. Это же импортные, из дома дяди Лянцзы, - сказал Фан Чи, затем ещё тише прошептал: - Как ты мог... прийти и не сказать мне! Когда дедушка рассказал, у меня чуть язык не отнялся от шока!

- Потому что ты не хотел, чтобы я приходил.

- Я... я не то чтобы не хотел. Я скучал по тебе до умопомрачения, - Фан Чи вздохнул, затем ещё раз. - Блин, мне так стыдно.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Почему стыдно?

- Ты же теперь всё знаешь про мою ситуацию? - пробормотал Фан Чи. - Конечно знаешь. Чёрт, я не хотел, чтобы ты узнал. Я... Слушай, я услышал это от дедушки ещё в обед и до сих пор не решался позвонить.

- Почему? - удивился Сунь Вэньцзюй. - Я как раз думал, почему ты меня игноришь.

- Да я бы ни за что не стал тебя игнорировать! Просто мне неловко, и я боялся, что ты рассердишься, - нервно спросил Фан Чи. - Ты не сердись?

- Я знаю уже несколько дней. Если бы собирался сердиться, давно бы уже это сделал.

- Слушай, я не хотел ничего скрывать, просто боялся, что ты начнёшь переживать, - затараторил Фан Чи.

- Я знаю, - перебил его Сунь Вэньцзюй. - Я знаю, я не сержусь. Но одно скажу.

- Говори, - прошептал Фан Чи. - Будешь ругать?

- Я хочу сказать, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, - что отныне все проблемы мы будем решать

вместе. Если в следующий раз что-то скроешь от меня - вот тогда я рассержусь.

<http://bllate.org/book/14411/1274198>